

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА. ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Несовершеннолетние делинквенты: проблемы социализации

С. Л. Таланов

Основу статьи составляют результаты социологического изучения родительских семей 1234 несовершеннолетних, совершивших преступление в 2004–2009 гг. в Ярославской области, а также статистические материалы, отражающие показатели преступности и социального контроля по РФ, Ярославской области и другим сопредельным областям.

Ключевые слова: делинквент, несовершеннолетний преступник, профилактика правонарушений, безнадзорность несовершеннолетних.

Underage Delinquents: Problems of Socialisation

S. L. Talanov

This article is based on the results of sociological researches of parents' families of 1234 minors, committing crimes from 2004 to 2009 in Yaroslavl region, and also on the statistical data, reflecting crime rate and social control in the Russian Federation, Yaroslavl region and other neighboring areas.

Key words: a delinquent, a juvenile delinquent, delinquency prevention, minor neglect.

Проблема безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних продолжает оставаться актуальной. По состоянию на 1 января 2010 г. на учете в органах внутренних дел Ярославской области состоит 3823 несовершеннолетних. В исследованиях российских, а также зарубежных ученых поставлены и уже решены некоторые фундаментальные и практические вопросы социального контроля, наказания и перевоспитания делинквентов. Этим, однако, не снимается теоретическая и практическая значимость дальнейшей их разработки. Интерес к данной проблеме объясняется также и необходимостью изучения новых явлений в сфере правонарушений (например, снижение возраста нарушителей правопорядка), с которыми сталкивается общество в условиях трансформации.

В 2004–2009 гг. нами проводились социологические исследования на территории Ярославской области.

Подлежали исследованию с разных сторон следующие объекты:

– несовершеннолетние, состоящие на учете в отделе по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних (ОППН) за совершение краж, но не подлежащие уголовной ответственности в связи с недостижением возраста 14 лет или в силу малозначительности деяния, в том числе беспризорные (n=87 в 2005–2006 гг., n=98 в 2008–2009 гг.);

– несовершеннолетние, осужденные условно или к исправительным работам за совершения краж в Ярославской области (n=207 в 2005–

2006 гг. [4], n=219 в 2008–2009 гг.), дифференцированные по полу, возрасту, уровню образования, типу семьи;

– совершеннолетние (n=863 в 2005–2006 гг., n=904 в 2008–2009 гг.), совершившие преступление в несовершеннолетнем возрасте. Проведен ретроспективный анализ, что дало возможность сравнить обстоятельства, способствующие преступлению подростков с учетом разных условий макро- и микросреды;

– незаконопослушные студенты первого курса (n=243 в 2005–2006 гг., n=231 в 2008–2009 гг.) Рыбинской государственной авиационной технологической академии им. П. А. Соловьева (РГАТА);

– позиционные эксперты, в качестве которых выступили сотрудники правоохранительных органов (n=108 в 2005–2006 гг., n=112 в 2008–2009 гг.);

– родительские семьи (n=1234) несовершеннолетних, совершивших преступление в 2004–2009 гг. в Ярославской области.

Проведена серия фокус-групп. В ходе подготовки к фокус-группам также были проведены серии глубинных интервью с преподавателями (n=53) и специалистами в сфере молодежной политики (n=14).

В работе использованы количественные и качественные методы, с акцентом на качественные стратегии – методы интервью и включенного наблюдения, позволяющие получить наиболее глубокий исследовательский материал. Количественные методы (анализ документов, статистика) выступили в качестве вспомогательных.

В ходе исследования использовался известный метод индексного картографирования [3], который был модифицирован к целям и задачам данного исследования, что позволило выявить не только районы Ярославской области с наибольшим или наименьшим числом противоправных поступков, но и установить связь отклоняющегося поведения с различными факторами социально-экономического развития территории и между отдельными его видами.

Как известно, специфической чертой современного общества является множественность институтов и агентов социализации. Если схематично представить место личности среди основных элементов микро- и макросреды в аспекте их воздействия на процесс социализации, то можно выделить 9 важнейших каналов такого воздействия (схема № 1) [1].

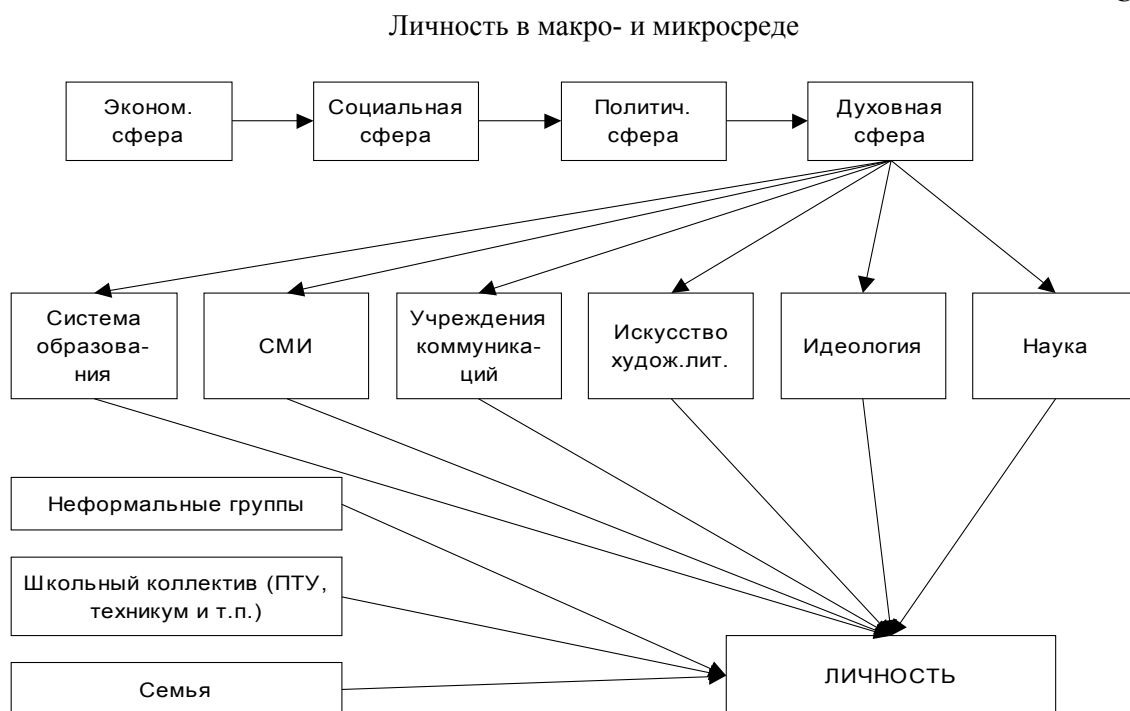
В процессе социализации личности подростка большое влияние оказывают семья, неформальные стихийные группы сверстников, которые возникают на основе совместной досуговой деятельности.

Проблемы социализации в современном российском обществе связаны с двумя обстоятельствами.

Во-первых, под влиянием происходящих процессов, в условиях практического отсутствия государственной идеологии, меняются политические, идеологические, нравственные ориентиры, представления, ценности людей. Этот процесс идет неравномерно и противоречиво в различных социальных группах и регионах. Одни и те же каналы социализации по-разному воздействуют на формирование личности в силу территориальных, демографических, половых, национальных и других различий, что, несомненно, обуславливает необходимость и актуальность научного изучения их воздействия на формирование личности.

Во-вторых, кризисная ситуация в России особенно болезненно отражается на судьбах подрастающего поколения. Наиболее активный период социализации современного молодого поколения происходит в сложных условиях экономической и политической нестабильности. Рушатся казавшиеся незыблемыми традиции, меняются социальная структура, взгляды, представления о жизненных целях и способах их достижения и т. д. Тем самым обозначаются опасные деформации в развитии общества, усиливающие его дезинтеграцию.

Схема 1

«Социальные ценности, нормы поведения, вкусы, взгляды, предпочтения, их восприятие и есть результат и содержание процесса социализации человека. Преступление связано с недостатками процесса социализации» [4].

А. М. Яковлев по этой причине уделял внимание проблемам социальной адаптации, «конформизма», «социальных ролей», «референтных групп» и т. п. Считаю такую точку зрения правильной, вместе с тем полагаю, что необходимо учитывать не только сам процесс социализации

делинквента, механизм социального взаимодействия, но и содержательные характеристики участвующих в нем компонентов (личность, групповые нормы и т. п.).

Результаты нашего, а также данные ряда других исследований демонстрируют широкое многообразие факторов, влияющих на воспроизводство делинквентных личностей. Но почти все исследователи сходятся во мнении, что важным фактором, безусловно, являются родители и родственники судимых, ведущие антиобщественный образ жизни, хотя их влияние несравненно слабее, чем со стороны группы сверстников.

Результаты нашего исследования показывают, что наличие судимых близких родственников негативно влияет на формирование личности: у 27 % судимых юношей на момент совершения ими преступления были судимы либо мать, либо отец; у судимых девушек – 18,1 % соответственно.

Около 25 % взрослых судимых имели на момент совершения преступления неснятые или непогашенные судимости, около 6 % из них были судимы в несовершеннолетнем возрасте.

На наш взгляд, наиболее проблематичной и уязвимой в воспитательном плане является неполная семья, что подтверждается и материалами проведенного исследования. Таким образом, одним из важных факторов роста преступности среди несовершеннолетних является наличие и рост числа неполных семей. По данным социологического исследования проведенного в 2008–2009 гг., каждый второй подросток (48 %; 42 % в 2006 г.), совершивший преступление, проживает или проживал в неполной семье, из числа судимых за кражи в Ярославской области 17 % (12 % в 2006 г.) – выходцы из внебрачной неполной семьи, то есть не имели отца.

В настоящее время как у нас, так и за рубежом накоплен значительный эмпирический материал, свидетельствующий об ограниченных воспитательных возможностях неполной семьи. К такому материалу следует, прежде всего, отнести статистические данные, полученные на основании обобщений состава правонарушений несовершеннолетних по семейному положению в разные годы.

Полученные данные свидетельствуют о том, что доля подростков-правонарушителей, выходцев из неполных материнских семей, за последние годы не снизилась и остается относительно высокой.

Это означает, что неполная (простая материнская) семья, по самым скромным подсчетам, более чем в два раза чаще выступает в качестве

«поставщика» несовершеннолетних правонарушителей по сравнению с обычной (полной) семьей. Кроме того, в большей мере, чем обычная семья, неполная простая семья воспроизводит педагогически запущенных детей. Этому способствует ряд условий и факторов.

Одна из задач исследования – изучение условий жизнедеятельности осужденных на момент совершения ими преступления. Для сравнения были изучены условия жизнедеятельности школьников и студентов ряда вузов Ярославской области, имеющие на день опроса судимость. Как видно по результатам нашего исследования, школьники и студенты воспитывались в более благоприятных условиях. Среди них в 2 раза меньше тех, кто проживал в неполных семьях, в 2,4 раза меньше – в многодетных. По данным исследования, проведенного в 2008–2009 гг., 39 % (30 % в 2006 г.) родителей судимых несовершеннолетних сами воспитывались в условиях неполной семьи, у студентов этот показатель составил 15 % (12 % в 2006 г.). Причина неполной семьи – результат расторжения брака (в группе судимых – 72 % (68 % в 2006 г.), в группе студентов – 74 % (69 % в 2006 г.).

Опрос 2008–2009 гг. показал, что большая часть несовершеннолетних судимых на момент совершения преступления жили в отдельной квартире. В то же время наличие отдельной квартиры – еще не гарантия того, что потребности несовершеннолетнего в отдельной комнате удовлетворены: только 9 % из них имели свою комнату (у 43 % студентов есть своя отдельная комната).

Обычно в неполной семье забота о воспитании всецело принадлежит женщине. Такие семьи, как правило, постоянно нуждаются в материальной поддержке. Женщины в таких семьях чаще всего стремятся найти любой дополнительный приработок. Поэтому неудивительно, что проблемность ситуации, связанная с материальными условиями жизни неполной семьи, находит отражение в ценностных ориентациях правонарушителей подростков из неполных семей. По данным исследования, проведенного в 2008–2009 гг., они чаще, чем правонарушители из обычных семей, в качестве основного мотива совершения преступления указывают «необходимость и возможность иметь много денег» (36 % юношей и 47 % девушек). Таким образом, ограниченные воспитательные возможности неполной семьи порождены факторами материального, педагогического и морально-психологического порядка.

Здесь уместно перечислить факторы неблагополучия для криминогенной семьи, предложен-

ные З. Т. Голенковой. По ее мнению, к таким факторам относятся «судимость; пребывание в местах заключения; делинквентные формы поведения родителей; игнорирование общественных норм и законов; социальный паразитизм; цинизм» [2].

Как видно из указанного перечня, к «типичной» неполной семье данные факторы, как правило, отношения не имеют. Соответственно, считать (как считают многие практические работники), что неполные семьи являются криминогенными, нельзя, но неполная семья способна оказывать влияние на успеваемость детей, их нравственный облик, активность, будущую позицию, подготовку к семейной жизни и т. д.

В настоящее время наблюдается рост числа лиц, судимых за кражи, из благополучных семей. Этому процессу способствует ряд объективных и субъективных факторов. Постоянная занятость матери и отца на работе, заботы женщины-матери по ведению домашнего хозяйства и связанные с этим нервное напряжение, усталость отрицательно сказываются на отношении к ребенку (неуравновешенность, раздражительность и т. д.), оборачиваются урезанными возможностями воспитания, дефицитом общения, ведут к недостатку внимания к ребенку, его истинным интересам и потребностям, ослаблению контроля за его поведением.

С другой стороны, в благополучных семьях, как правило, имеется только один, иногда два ребенка. По нашим данным за 2008–2009 гг., 21 % несовершеннолетних юношей на момент совершения преступления были единственным ребенком в семье (у девушек этот показатель равен 14 %).

Большинство преступлений несовершеннолетних совершается не в одиночку, а в группе. В связи с этим необходимо было рассмотреть влияние на формирование личности не только семьи, но и других агентов первичной социализации, в частности друзей.

В группе сверстников практически всегда есть лица, в прошлом осужденные или состоящие в настоящее время на учете в ОПШН, которые оказывают криминализирующее влияние на окружающих, в первую очередь на младших ее участников, что приводит к тому, что часто неформальные группы, особенно сформированные по месту жительства, постепенно криминализуясь, преобразуются в преступные.

Основными социальными факторами, способствующими возникновению неформальных молодежных групп, являются невозможность самореализации в кругу семьи, в школе, институте

или формальных общественных организациях, отсутствие взаимопонимания или разногласия, расхождения во взглядах с родителями и учителями. Как видно из опроса несовершеннолетних, их стремление к уходу в неформальные группировки, объединения, связано с такими мотивами, как желание обрести единомышленников; оказаться в среде себе подобных; получить возможность полноценного общения и взаимопонимания; уйти от одиночества; заполнить свое свободное время; уйти от постоянного надзора родителей, учителей; противопоставить силе общества коллективную силу объединения или группы.

Традиционно считается, что в преступные группы подростки попадают в результате ненормальной обстановки в семье и в значительной степени обусловленных ею неудач в школе. Наше исследование (2008–2009 гг.) подтверждает этот факт. Так, в общем числе изученных нами преступных групп 86 % составляли те, где значительная часть участников (54 %) были неуспевающими учениками и даже второгодниками.

Интерес к совершению преступлений возникает значительно раньше включения молодого человека в преступную жизнь, проявляясь в детских играх, в увлечении соответствующими кинофильмами, которые рекламируют негативный образ жизни.

Как правило, мы при исследовании имели дело с теми несовершеннолетними, которые значительное время не учатся и, естественно, не работают. На вопрос: «Чем Вы занимались на момент совершения преступления (постановки на учет в отделе по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних)?» ответы респондентов распределились так (n=294 человека): не работал и не учился – 33 %; учился в обычной школе – 29 %; учился в ПТУ – 21 %; работал – 15 %; нет ответа – 2 %.

Анализируя полученные данные, прежде всего, отметим, что каждый третий подросток на момент совершения преступления нигде не учился и не работал. Почти одна треть посещала обычную общеобразовательную школу.

Образование подростков-делинквентов ограничивается только рамками школьной программы, и то лишь у 51 %. Их родители не стремятся к более полной и разносторонней подготовке подростка к жизни, раскрытию его способностей, не стараются дать детям дополнительные знания, расширить их кругозор, развить эстетическое чувство и навыки какого-либо творчества.

Опрос экспертов показал, что родители несовершеннолетних делинквентов, состоящих на

учете в ОВД, не стремятся давать своим детям дополнительное к школьному образование. Такого мнения придерживаются 93 % опрошенных экспертов. Эти данные согласуются и с мнением самих несовершеннолетних делинквентов. «Дают (давали) ли Вам Ваши родители дополнительное (к школьному) образование, профессиональную подготовку?» Положительный ответ на этот вопрос был зафиксирован лишь у 9 %, при этом ответившие утвердительно сделали пояснение, о какой подготовке идет речь: «занимаюсь профессионально самбо, боксом и т. д.»; «изучаю вождение».

Рассмотрим блок вопросов, касающихся отношения респондентов к **образованию и учебе**.

«Как Вы считаете, необходимо ли среднее образование (11 классов) каждому подростку?» Наши респонденты (делинквенты) ответили следующим образом (в % от общего числа опрошенных):

- необходимо всем – 63 %;
- в таком объеме не нужно, в жизни нужны конкретные навыки, по конкретной специальности – 23 %;
- необходимо, но оно не дает возможности добиться успеха в жизни, нужна более серьезная подготовка – 13 %;
- учиться надо всю жизнь – 1 %.

«Вам нравится (нравилось) учиться в школе?» Ответы распределились таким образом (в % от общего числа опрошенных):

- нет – 62 %;
- учился (учусь) без особого интереса, потому что заставляют – 28 %;
- ходил (хожу) в школу с большим интересом – 7 %;
- не ответили на вопрос – 2 %.

Как видно из приведенных ответов, отношение к учебе подростков-делинквентов (преступников) неоднозначно. То, что лишь 7 % хотят учиться, безусловно, негативное явление. Основная масса (62 %) относится к учебе (к школе) негативно. То, что большинство подростков (90 %) овладевают знаниями без особого интереса или вообще не любят школу, является специфической характеристикой этой категории несовершеннолетних.

В таких условиях повышение результативности образовательного и воспитательного процессов становится все более злободневной задачей.

Преступное поведение подростков не находится в прямой зависимости от таких факторов, как образование, статус родителей, структурная полноценность семьи. Они имеют значение в

связи с социально-психологической атмосферой семьи, ценностными ориентациями, культурным уровнем родителей и других старших членов семьи. В семьях подростков-делинквентов ссоры, скандалы происходили в 42 % случаев, ссоры и конфликты, доходившие до рукоприкладства, – в каждой четвертой семье, постоянные конфликты между супругами наблюдалась в 14 % семей и только в 20 % случаев были констатированы нормальные взаимоотношения.

В заключение следует отметить, что в представленной статье были рассмотрены личностные особенности несовершеннолетних делинквентов. Было выяснено, что среди наиболее значимых свойств личности несовершеннолетнего преступника в Ярославской области можно отметить следующие: каждый третий подросток на момент совершения преступления нигде не учился и не работал. Почти одна треть посещала обычную общеобразовательную школу. Образование подростков-делинквентов ограничивается только рамками школьной программы, и то лишь у 29 %, значительная часть подростков (62 %) не смогли даже закончить школу; заметное увеличение числа преступлений, совершаемых подростками старшей возрастной группы (16–17 лет); среди преступных групп несовершеннолетних 82 % составляли те, где значительная часть участников (40 %) были неуспевающими учениками и даже второгодниками; констатируется рост числа лиц из благополучных семей, судимых за кражи (по данным УВД Ярославской области, 56,2 % подростков, совершивших преступления в 2009 г., – выходцы из вполне благополучных семей; чуть менее половины юношей и четверть девушек, совершивших кражи, воспитывались в семьях, где родители и родственники были ранее судимыми).

В ходе изучения данных ранее проведенных исследований и сопоставления с результатами нашего исследования было зафиксировано изменение условий, обеспечивающих развитие личности. Хотя факторы, воздействующие на это развитие, остаются теми же, существенным образом меняются их качественные характеристики. Семья, система образования, СМИ, среда ближайшего окружения как будто имеют те же функции, однако их место в системе воспитательного воздействия меняется существенным образом. Меняются тем самым и установки на освоение социальных ценностей общества.

Библиографический список

1. Борисов, М. Н. Основы социологии [Текст] : курс лекций. Ч. 1. / РГАТА М. Н. Борисов, Т. Н. Жукова, Г. Н. Тарасова и др. – Рыбинск, 1995. – С. 55.

2. Голенкова, З. Т. Социальная стратификация российского общества [Текст] / З. Т. Голенкова. – М. : Летний сад, 2003. – С. 309.

3. Мальченков, Е. И. Изучение отклоняющегося поведения с применением индексного картографирования [Текст] / Е. И. Мальченков // Актуальные проблемы девиантного поведения и международное

сотрудничество в их изучении. АН СССР. Институт социологии. – М., 1990.

4. Таланов, С. Л. Региональные особенности формирования личности несовершеннолетнего делинквента в условиях трансформации российского общества (на примере Ярославской области) [Текст] : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04: защищена: 30.06.08: утв. 30.01.09 / Таланов Сергей Львович. – Институт социологии РАН. – М., 2008. – 188 с.

5. Яковлев, А. М. Преступность и социальная психология [Текст] / А. М. Яковлев. – М., 1971. – С. 35, 140.